

Основы стратиграфии и культурной периодизации палеолита
в Польше

Я очень рад, что участвую в этом Совецании и очень благодарен его организаторам за приглашение меня. От наших четвертичников сердечные приветы и пожелания хороших результатов.

Простите, но я не успел перевести польский текст своего доклада и коллега Л. Н. Вознячук поможет мне в представлении его.

Начало нынешнего геологического направления в исследованиях палеолитических стоянок в Польше совпадает с первыми годами междувоенного периода (г. г. 1919 - 1922). Оно было результатом противопоставления господствующему, еще тогда в европейской предистории, французскому коллекторскому отношению и культурному содержанию палеолитических стоянок. Под влиянием этого коллекторского направления находилась также и предистория в Польше, вплоть до 1914 года (Л. Савицкий, 1949). Поэтому палеолитические материалы, впрочем немногочисленные, происходящие из раскопок произведенных до 1914 года, преимущественно пещерных стоянок, не обладают полной научной ценностью. Эти материалы, почти без исключения, лишены должной геологической и культурной стратиграфической документации. Они происходят от произведенных в годах 1871 - 1886 археологом любителем Я. Завшией и геологом Г. Оссовским исследований нескольких пещерных стоянок в Ойцове (N Кракова) - местности известной своим богатством пещер, а также из нескольких пещер западных окрестностей Кракова, исследованных Г. Оссовским (К. Ковальский 1951, 1953, 1954)^I.

^I Исследования пещер Г. Оссовский производил от имени Академии Наук в Кракове.

В Польше, лишенной независимости и разделенной между тремя государствами, предистория не имела условий для своего развития и представляет, очень запоздалый в своем развитии, отдел доисторической археологии. Исследования пещер предприняты Я. Завишей и Г. Оссовским, несомненно под влиянием сенсационных палеолитических открытий во Франции - в родине европейской предистории годов 1871 - 1914.

После работ Г. Оссовского наступил почти десятилетний перерыв в исследованиях пещер. Возобновил их в 1895 году С. Я. Чарновский - естествоиспытатель, археолог любитель. Но он в своих работах, законченных в 1914 году, ограничился инвентаризацией и описанием пещер, и лишь только в некоторых из них произвел неглубокие, пробные раскопки. Последними исследованиями пещер, на этом этапе развития предистории в Польше, были исследования позднеашельской пещерной стоянки "Оженик" в Скаржицах (уезд Заверце) и исследования пяти пещер в местности Злоты Поток (уезд Ченстохова). Первые исследования были произведены в 1910 году, от имени Академии Наук в Кракове, геологом В. Кузьнярем (В. Деметрикевич и В. Кузьняр, 1914), вторые - в 1914 году, от имени Антропологического Отдела Варшавского Научного Общества, предисториком С. Круковским (1921). С этим пионерским этапом польской предистории, по существу, связаны также исследования предисторика Л. Козловского в пещере "Нетопежовой" в местности Бжмановице (окрестности Ойцова), хотя они были произведены в 1918 году (Л. Козловский, 1922 и 1925, Л. Савицкий, 1926).

В годы исследований пещерных палеолитических стоянок Я. Завишей и Г. Оссовским лессовые палеолитические стоянки

не были еще в Польше известны. Первая палеолитическая лессовая стоянка была открыта в 1894 году Н. Кристафовичем в долине Вислы в местности Гура Пулавска - к югу от Демблина (С. Круковский, 1922, Л. Савицкий, 1930, 1934, 1954). Следующие две лессовые стоянки были открыты в 1908 году в Кракове - на "Горе Брониславы" (В. Кузьняр и В. Деметрикевич, 1910) и в Глинянах - восточнее Львова (Т. Висньевский, 1919).

Оригинальным достижением польской предистории этого пионерского этапа, было выделение донных стоянок конца палеолита и эппипалеолита и начало их исследований. Инициаторами исследований этих стоянок были З. Глэгер, Я. Пжиборовский (1871-1882 г.г.) и В. Щукевич (1880-1900 г.г.). Следует подчеркнуть высокий научный уровень этих исследований, особенно З. Глэгера и В. Щукевича. Этой оценки не умаляет факт, что они считали первичным нахождение на дефляционной поверхности различных археологических материалов и делали отсюда ошибочные выводы. В 1880-1900 г.г. продолжателем пионерских исследований донных стоянок, а до 1914 г. инициатором этих исследований, был Э. Маевский, основатель и фундатор организованного им в Варшаве большого Археологического Музея, который в 1908 г. был им передан в общественное пользование. Научным органом этого Музея был ежегодник "Святовит" ("Światowid"), изданный в томах (1844 - 1914 г.г.). По поручению этого Музея исследования донных стоянок производили Л. Козловский и С. Круковский в 1908 - 1913 г.г.

Упомянутые здесь исследовательские работы являются важнейшими позициями этого начального этапа предистории Польши. Этому этапу предистории следующего этапа развития обязана сообщением об изобилии палеолитических стоянок на территории Польши, разновозрастности и богатстве культурных остатков, и в связи с этим

- возникновением различных вопросов требующих выяснения. Результаты произведенных на этом этапе исследований палеолитических стоянок были сопоставлены и научно обработаны в 1922 г. Л. Козловским, в публикации, которая - говоря словами ее автора - была "первой пробой синтетического представления дилевиальной археологии Польши" (Л. Козловский, 1922, 1925). Это была очень полезная "проба". Она сигнализировала о новом подходе к проблеме палеолита в Польше.

Первая мировая война прекратила этот пионерский этап польской предистории. С возвращением Польши к независимости связан новый этап - поисково-исследовательский, обнимающий годы 1919 - 1939. Этот этап характеризуется отходом от коллекторского отношения к культурным остаткам палеолитических и эпипалеолитических стоянок, поисками соответствующих методов исследования этих стоянок концентрацией внимания на вопросах их культурной стратиграфии и геологического возраста, на вопросах происхождения кремня, из которого сделаны орудия, техники производства кремневых орудий, их морфологии, типологии, систематики и состава индустриальных комплексов исследованных стоянок. Это были принципы моей исследовательской полевой и камеральной работы. Подобными принципами руководился тогда также С. Круковский. Принятие этих принципов было результатом оценки тогдашнего (1919 г.) состояния наших знаний о палеолите и эпипалеолите Польши, согласно которым этот основной отдел доисторической археологии представлялся в виде большой неизвестности - в виде связи очень сложных геологических и палеолитических проблем, выяснение которых требовало применения в исследовательской работе действительно комплексного метода, и прежде всего - требовало от археологии, производящего исследования палеолитических стоянок, зна-

ния четвертичной геологии и овладения методом геологической стратиграфии.

Такая оценка, представляющая наш палеолит и эпипалеолит в виде большой неизвестности сопутствовала началу в 1919 г. плановых исследований палеолитических и эпипалеолитических стоянок, а также детальному изучению их кремневых инвентарей (С. Круковский, 1920 и 1922, Л. Савицкий 1922). Инициаторами и исполнителями этих исследований были: автор этого доклада и С. Круковский. Кроме них и Л. Козловского (занятого работой на кафедре археологии Львовского Университета), других специалистов по палеолиту тогда не было и почти не было притока новых сил. Выпускники факультетов доисторической археологии наших четырех университетов были подготовлены к научной работе в более молодых отделах археологии. Эти условия, а главное - скудность средств предназначенных на исследовательские полевые и камеральные работы по палеолиту, были причиной ограниченного развития палеолитических исследований в межвоенный период (Л. Савицкий, 1937). В этот период серьезные полевые исследовательские работы были произведены только лишь на 8 стоянках: одной пещерной (С. Круковский в пещере "Цемна" в Ойцове - 1919 г.) и на 7 лессовых стоянках (С. Круковский 4 стоянки - г.г. 1927, 1936 и 1939, Л. Савицкий 3 стоянки - г.г. 1922, 1924 - 1928) и на одной нелессовой стоянке (Л. Савицкий - г.г. 1925 - 1927). Кроме того, ориентировочные исследования были произведены на 9 открытых стоянках верхнего палеолита лессовых и связанных с другими породами (Л. Савицкий 8 стоянок, С. Круковский 1 стоянка).

В полевых работах этого периода доминирующее положение занимали исследования континентальных дон как геологических образо-

ваний и как стоянок доисторического человека. Важным результатом этих исследований было установление стратиграфии культурного содержания донных стоянок и в связи с тем, установление факта наложения на днах новой, локальной, позднепалеолитической кремневой индустрии - свидерской (от местности Свидры Вельке - юго-восточнее Варшавы), отвечающей позднему мадлену Франции (Л. Савицкий, 1930, 1934³, 1935¹).

В 1919 г., когда мною были начаты систематические исследования дон, они представляли открытую проблему, почти девственную. Геологами и географами они были признаны голоценовыми образованиями, а их кремневый инвентарь, по господствующему еще тогда мнению, был отнесен к неолиту (Л. Козловский, 1921). Отсутствовали какие-либо указания какой метод следует применить для исследования дон как геологических и археологических объектов. Метод такой был создан, затем исправлялся и пополнялся в поле - в ходе полевых исследовательских работ на днах разного типа и возраста и находящихся в разных геоморфологических условиях (Л. Савицкий 1921, 1934, 1958). В последствии это привело - в связи с вопросом условий и времени образования дон - к расширению круга вопросов на проблемы стратиграфии плейстоцена нашей низменности. Это дало начало геологическому направлению в моих исследованиях палеолитических стоянок.

Результаты исследований донных стоянок заполнили пробелы в нашем знании предистории позднегляциального и раннепозднегляциального периодов нашего квартала. Благодаря этим исследованиям был получен богатый и ценный материал, проливающий новый свет на вопросы культурного облика и вопросы передвижений группы охотников и рыболовов заселяющих пространства покинутые последним

скандинавским ледником. Об интенсивности исследований дюнных стоянок свидетельствует цифра 265 стоянок исследованных мною в годы 1919 - 1932. Этими исследованиями были объаты стоянки находившиеся в разных районах и в разных географических условиях (Л. Савицкий 1923^I, 1925)^{I)}

В истории развития польской предистории годы 1919 - 1939 это период поисково-исследовательский. Определение это хорошо отвечает тому, какой была главная цель проводимых тогда полевых и камеральных исследовательских работ. Это был период знакомления с территорией Польши, как с территорией палеолита, период знакомления с ее палеолитическим культурным содержанием и с его геологическими условиями (С. Круковский 1922, Л. Савицкий 1928, 1932^{I-2}, 1934^{I-3}). Это был период собирания фактов и материалов, необходимых для рабочего овладения сложной проблематикой палеолита Польши: его культурного состава, его хронологии и его соотношения с палеолитом смежных стран и с палеолитом Франции. Задача эта не была полностью выполнена и в настоящее время следует считать ее актуальной. Оценке этой не противоречит факт, что имеются синтетические труды по палеолиту Польши: упомянутая и оцененная выше работа Л. Козловского (1922, 1925) и работа В. Круковского (1939 - 1948). Работа С. Круковского характеризует субъективность интерпретации геологических и предисторических фактов, априорность выводов и определений кремневых инвентарей стоянок, и в связи с этим - оригинальность

I) Очень богатые собрания из лессовых, а также дюнных стоянок были уничтожены в ^Исентябре 1939 г., во время блокады Варшавы гитлеровскими войсками, вследствие попадания бомбы и пожара здания, в котором они находились.

стиля, языка и терминологии. Данная им синтетическая таблица хронологического и культурного раздела палеолита, как гласит ее заглавие - представляет "Хронологическое расположение палеолита Польши на г. 1938". Значит, эта таблица с 1939 г. уже не актуальна; а другой, аналогичной таблицы, С. Круковский не опубликовал.

Новый этап исследований палеолита в Польше связан с созданием в январе 1950 г., по моей инициативе, Министерством Просвещения, Отдела Четвертичной Предистории (Zakład Prehistorii Czwartorzędzi), Согласно с геологическим направлением этого Отдела он вошел в состав Музея Земли (Muzeum Ziemi), который тогда был институтом производящим исследования в области геологических наук. В начале 1954 г. Отдел перешел в Польскую Академию Наук и как Отдел Палеолита был включен в состав образованного тогда Института Истории Материальной Культуры. Создание этого Отдела радикально изменило положение предистории. Дало конкретную организационную базу для плановых исследований палеолита, выравнивающих наше запоздание в этой области и обеспечивающих нашей науке веское участие в решении вопросов европейской предистории. Принципы плановых исследований палеолита были мною приведены в работах обсуждающих современное состояние исследований в области предистории плейстоцена в Польше (Л. Савицкий, 1949, 1953, 1955^I). Частично они изложены также в работе содержащей обзор исследований проведенных в г.г. 1947 - 1954 (Л. Савицкий 1957^I). Здесь я ограничусь лишь констатацией, что намеченный план последовательно реализуется Отделом Палеолита (Л. Савицкий 1952, 1954, 1955²⁻³, 1957²).

После этого суммарного, ретроспективного обзора палеолитических исследований, перехожу к собственной теме этого доклада

к представлению принятых Отделом принципов исследований палеолита.

Основным вопросом в проблематике европейского палеолита, значит и польского, является вопрос геологического возраста палеолитических стоянок. Важность этого вопроса вытекает из факта, что только точное геологическое датирование, по крайней мере, основных горизонтов нижнего и верхнего палеолита, конкретизирует реконструкцию процесса развития культуры ископаемого человека и реконструкцию сопутствующих этому процессу естественных условий. Это положение определило геологическое направление полевых исследовательских работ Отдела Палеолита, который принял за основу этих работ следующие принципы:

1. Палеолитическая стоянка в совокупности с территорией, на которой находится, является объектом геологических и стратиграфических исследований.

2. В полевых исследованиях обязательным является: определение геоморфологических условий исследуемой стоянки и тщательное, всестороннее представление результатов стратиграфических исследований; составление профилей в масштабе 1:50 или 1:100. Выделенные геологические образования должны графически обозначаться не произвольно, и не схематически (Л. Савицкий 1939), а также должны быть дополнены фотографическими снимками.

3. О возрасте стоянки, если ее культурное содержание находится in situ, решает возраст геологического горизонта, с которым она связана, или комплекс ее геоморфологических и стратиграфических условий, согласованных с геоморфологией и стратиграфией плейстоценовых отложений смежных территорий.

Открытые палеолитические стоянки, культурное содержание которых точно определено, представляют для геологии плейстоцена

подобное значение как и горизонты ископаемой почвы, остатки ископаемой флоры или малакофауны.

В проблематике европейского палеолита следующим очередным вопросом является вопрос культурного подразделения палеолита, Отдел принял принцип локального подразделения, а его основой - кремневый инвентарь стоянки. Изделия из кости и рога, разного предназначения, находящиеся в инвентарях стоянок верхнего палеолита, оцениваются как вторичные продукты культуры человека опирающейся на употреблении камня (преимущественно кремня) при выделке орудий труда, продукция которых в периоды нижнего и верхнего палеолита представляет непрерывный процесс. Для классификации кремневых инвентарей, Отделом приняты следующие критерии: техники производства и типа полусырья, техники его вторичной обработки, типологии и морфологии орудий и состава комплекса орудий.

За принятием принципа локальной хронологии, локального деления, проговаривают исследовательские соображения. Требуют они исключения возможности повторения ошибочного взгляда признающего универсальность францискской, брейльвской схемы деления палеолита, которая, между прочем, давно подверглась модификации. Подвержение сомнению универсальности этого деления, вместе с его модификацией, не обозначает отрицания его научной ценности, именно в виде локального деления - в виде схемы культурного деления французского палеолита. Схема эта представляет конкретную основу для стратиграфо-культурных сопоставлений с французским палеолитом - палеолита других стран. Ибо для того, чтобы возможно было производить такие сопоставления, и систематически представлять развитие европейского палеолита во времени и пространстве, на хронологических таблицах - необходимо, соответственно удокументированные локальные, стратиграфо-

-культурные деления палеолита. Поэтому весьма желательно, чтобы во всех странах, проводящих палеолитические исследования - составление такого деления палеолита находящегося на их территории - считалось первостепенным заданием. Такое отношение освободило бы эту область науки о ископаемом человеке от любительских и дилетантских проявлений в исследованиях палеолитических объектов и в представлении результатов этих исследований.

Основы стратиграфии и культурной периодизации палеолита
в Польше

Я очень рад, что участвую в этом Советании и очень благодарен его организаторам за приглашение меня. От наших четвертичников сердечные приветы и пожелания хороших результатов.

Простите, но я не успел перевести польский текст своего доклада и коллега Л. Н. Вознячук поможет мне в представлении его.

Начало нынешнего геологического направления в исследованиях палеолитических стоянок в Польше совпадает с первыми годами междувоенного периода (г.г. 1919 - 1922). Оно было результатом противопоставления господствующему, еще тогда в европейской предистории, французскому коллекторскому отношению к культурному содержанию палеолитических стоянок. Под влиянием этого коллекторского направления находилась также и предистория в Польше, вплоть до 1914 года (Л. Савицкий, 1949). Поэтому палеолитические материалы, впрочем немногочисленные, происходящие из раскопок произведенных до 1914 года, преимущественно пещерных стоянок, не обладают полной научной ценностью. Эти материалы, почти без исключения, лишены должной геологической и культурной стратиграфической документации. Они происходят от произведенных в годах 1871 - 1886 археологом любителем Я. Завшей и геологом Г. Оссовским исследований нескольких пещерных стоянок в Ойцове (N Кракова) - местности известной своим богатством пещер, а также из нескольких пещер западных окрестностей Кракова, исследованных Г. Оссовским (К. Ковальский 1951, 1953, 1954)^I.

^I Исследования пещер Г. Оссовский производил от имени Академии Наук в Кракове.

В Польше, лишенной независимости и разделенной между тремя государствами, предистория не имела условий для своего развития и представляет, очень запоздалый в своем развитии, отдел доисторической археологии. Исследования пещер предприняты Я. Завишей и Г. Оссовским, несомненно под влиянием сенсационных палеолитических открытий во Франции - в родине европейской предистории годов 1871 - 1914.

После работ Г. Оссовского наступил почти десятилетний перерыв в исследованиях пещер. Возобновили их в 1896 году С. Я. Чарновский - естествоиспытатель, археолог любитель. Но он в своих работах, законченных в 1914 году, ограничился инвентаризацией и описанием пещер, и лишь только в некоторых из них произвел неглубокие, пробные раскопки. Последними исследованиями пещер, на этом этапе развития предистории в Польше, были исследования поздне-амельской пещерной стоянки "Океник" в Скаржицах (уезд Заверце) и исследования пяти пещер в местности Злоты Поток (уезд Ченстохова). Первые исследования были произведены в 1910 году, от имени Академии Наук в Кракове, геологом В. Кузьнярем (В. Деметрикевич и В. Кузьняр, 1914), вторые - в 1914 году, от имени Антропологического Отдела Варшавского Научного Общества, предисториком С. Круковским (1921). С этим пионерским этапом польской предистории, по существу, связаны также исследования предисторика Л. Козловского в пещере "Нетопелевой" в местности Бжмановице (окрестности Ойцова), хотя они были произведены в 1918 году (Л. Козловский, 1922 и 1925, Л. Савицкий, 1926).

В годы исследований пещерных палеолитических стоянок Я. Завишей и Г. Оссовским лесовые палеолитические стоянки

не были еще в Польше известны. Первая палеолитическая лессовая стоянка была открыта в 1894 году Н. Криштафовичем в долине Вислы в местности Гуря Пулавска - к югу от Демблина (С. Круковский, 1922, Л. Савицкий, 1930, 1934, 1954). Следующие две лессовые стоянки были открыты в 1908 году в Кракове - на "Горе Брониславы" (В. Кузьняр и В. Деметрикевич, 1910) и в Глинянах - восточнее Львова (Т. Висньевский, 1919).

Оригинальным достижением польской предистории этого пионерского этапа, было выделение донных стоянок конца палеолита и эпинеполита и начало их исследований. Инициаторами исследований этих стоянок были З. Глэгер, Я. Пшиборовский (1871-1882 г.г.) и В. Шукевич (1880-1900 г.г.). Следует подчеркнуть высокий научный уровень этих исследований, особенно З. Глэгера и В. Шукевича. Этой оценки не умаляет факт, что они считали первичным нахождение на дефляционной поверхности различных археологических материалов и делали отсюда ошибочные выводы. В 1880-1900 г.г. продолжателем пионерских исследований донных стоянок, а до 1914 г. инициатором этих исследований, был Э. Маевский, основатель и фундатор организованного им в Варшаве большого Археологического Музея, который в 1908 г. был им передан в общественное пользование. Научным органом этого Музея был ежегодник "Святовит" ("Światowid"), изданный в томах (1844 - 1914 г.г.). По поручению этого Музея исследования донных стоянок производили Л. Козловский и С. Круковский в 1908 - 1913 г.г.

Упомянутые здесь исследовательские работы являются важнейшими позициями этого начального этапа предистории Польши. Этому этапу предистории следующего этапа развития обязана сообщением об изобилии палеолитических стоянок на территории Польши, разновозрастности и богатстве культурных остатков, и в связи с этим

- возникновением различных вопросов требующих выяснения. Результаты произведенных на этом этапе исследований палеолитических стоянок были сопоставлены и научно обработаны в 1922 г. Л. Козловским, в публикации, которая - говоря словами ее автора - была "первой пробой синтетического представления дилувияльной археологии Польши" (Л. Козловский, 1922, 1925). Это была очень полезная "проба". Она сигнализировала о новой подходе к проблеме палеолита в Польше.

Первая мировая война прекратила этот пионерский этап польской предистории. С возвращением Польши к независимости связан новый этап - поисково-исследовательский, охватывающий годы 1919 - 1939. Этот этап характеризуется отходом от коллекторского отношения к культурным остаткам палеолитических и эппипалеолитических стоянок, поисками соответствующих методов исследования этих стоянок, концентрацией внимания на вопросах их культурной стратиграфии и геологического возраста, на вопросах происхождения кремня, из которого сделаны орудия, техники производства кремневых орудий, их морфологии, типологии, систематики и состава индустриальных комплексов исследованных стоянок. Это были принципы моей исследовательской полевой и камеральной работы. Подобными принципами руководился тогда также С. Круковский. Принятие этих принципов было результатом оценки тогдашнего (1919 г.) состояния наших знаний о палеолите и эппипалеолите Польши, согласно которым этот основной отдел доисторической археологии представлялся в виде большой неизвестности - в виде связи очень сложных геологических и палеолитических проблем, выяснение которых требовало применения в исследовательской работе действительно комплексного метода, и прежде всего - требовало от археологии, производящего исследования палеолитических стоянок, зна-

ния четвертичной геологии и овладения методом геологической стратиграфии.

Такая оценка, представляющая наш палеолит и эпипалеолит в виде большой неизвестности сопутствовала началу в 1919 г. плано-вых исследований палеолитических и эпипалеолитических стоянок, а также детальному изучению их кремневых инвентарей (С. Круковский, 1920 и 1922, Л. Савицкий 1922). Инициаторами и исполнителями этих исследований были: автор этого доклада и С. Круковский. Кроме них и Л. Козловского (занятого работой на кафедре археологии Львовского Университета), других специалистов по палеолиту тогда не было и почти не было притока новых сил. Выпускники факультетов доисторической археологии наших четырех университетов были подготовлены к научной работе в более молодых отделах археологии. Эти условия, а главное — скудность средств предназначенных на исследовательские полевые и камеральные работы по палеолиту, были причиной ограниченного развития палеолитических исследований в межвоенный период (Л. Савицкий, 1937). В этот период серьезные полевые исследовательские работы были произведены только лишь на 3 стоянках: одной пещерной (С. Круковский в пещере "Цемна" в Ойцове — 1919 г.) и на 7 лессовых стоянках (С. Круковский 4 стоянки — г.г. 1927, 1936 и 1939, Л. Савицкий 3 стоянки — г.г. 1922, 1924 — 1928) и на одной мелессовой стоянке (Л. Савицкий — г.г. 1925 — 1927). Кроме того, ориентировочные исследования были произведены на 9 открытых стоянках верхнего палеолита лессовых и связанных с другими породами (Л. Савицкий 8 стоянок, С. Круковский 1 стоянка).

В полевых работах этого периода доминирующее положение занимали исследования континентальных доп как геологических образо-

ваний и как стоянок доисторического человека. Важным результатом этих исследований было установление стратиграфии культурного содержания донных стоянок и в связи с тем, установление факта наложения на донек новой, локальной, позднелолитической кремневой индустрии — свидерской (от местности Свидры Вельке — юго-восточнее Варшавы), отвечающей позднему надлену Франции (Л. Савицкий, 1930, 1934³, 1935¹).

В 1919 г., когда мною были начаты систематические исследования дон, они представляли открытую проблему, почти девственную. Геологами и географами они были признаны голоценовыми образованиями, а их кремневый инвентарь, по господствующему еще тогда мнению, был отнесен к неолиту (Л. Козловский, 1921). Отсутствовали какие-либо указания какой метод следует применить для исследования дон как геологических и археологических объектов. Метод такой был создан, затем исправлялся и пополнялся в поле — в ходе полевых исследовательских работ на донках разного типа и возраста и находящихся в разных геоморфологических условиях (Л. Савицкий 1921, 1934, 1958). В последствии это привело — в связи с вопросом условий и времени образования дон — к расширению круга вопросов на проблемы стратиграфии плейстоцена нашей широтности. Это дело начало геологическому направлению в моих исследованиях палеолитических стоянок.

Результаты исследований донных стоянок заполнили пробелы нашего знания предистории позднелолитического и раннепозднелолитического периодов нашего экватора. Благодаря этим исследованиям был получен богатый и ценный материал, проливающий новый свет на вопросы культурного облика и вопросы передвижений группы охотников и рыболовов заселявших пространства покинутые последние

снацинавским ледником. Об интенсивности исследований дюнных стоянок свидетельствует цифра 265 стоянок исследованных мною в годы 1919 - 1932. Этими исследованиями были охвачены стоянки находившиеся в разных районах и в разных географических условиях (Л. Савицкий 1923^I, 1925)^{I)}

В истории развития польской предистории годы 1919 - 1939 это период поисково-исследовательский. Определение это хорошо отвечает тому, какой была главная цель проводимых тогда полевых и камеральных исследовательских работ. Это был период знакомления с территорией Польши, как с территорией палеолита, период знакомления с ее палеолитическим культурным содержанием и с его геологическими условиями (С. Круковский 1922, Л. Савицкий 1928, 1932^{I-2}, 1934^{I-3}). Это был период собирания фактов и материалов, необходимых для рабочего овладения сложной проблематикой палеолита Польши: его культурного состава, его хронологии и его соотношения с палеолитом смежных стран и с палеолитом Франции. Задача эта не была полностью выполнена и в настоящее время следует считать ее актуальной. Оценке этой не противоречит факт, что имеются синтетические труды по палеолиту Польши: упомянутая и оцененная выше работа Л. Козловского (1922, 1925) и работа Б. Круковского (1939 - 1948). Работа С. Круковского характеризует субъективность интерпретации геологических и предисторических фактов, априорность выводов и определений кремневых инвентарей стоянок, и в связи с этим - оригинальность

I) ^{материалы} Очень богатые собрания из лессовых, а также дюнных стоянок были уничтожены в сентябре 1939 г., во время блокады Варшавы гитлеровскими войсками, вследствие попадания бомбы и пожара здания, в котором они находились.

Козловский
Круковский

стия, языка и терминологии. Данная или синтетическая таблица хронологического и культурного раздела палеолита, как гласит ее заглавие - представляет "Хронологическое расположение палеолита Польши на г. 1938". Значит, эта таблица с 1939 г. уже не актуальна; а другой, аналогичной таблицы, С. Круковский не опубликовал.

Новый этап исследований палеолита в Польше связан с созданием в январе 1950 г., по моей инициативе, Министерством Просвещения, Отдела Четвертичной Предистории (Zakład Prehistorii Czwartorzędzi). Согласно с геологическим направлением этого Отдела он вошел в состав Музея Земли (Muzeum Ziemi), который тогда был институтом ^pпроизводящим исследования в области геологических наук. В начале 1954 г. Отдел перешел в Польскую Академию Наук и как Отдел Палеолита был включен в состав образованного тогда Института Истории Материальной Культуры. Создание этого Отдела радикально изменило положение предистории. Дало конкретную организационную базу для плановых исследований палеолита, выравнивающих наше запоздание в этой области и обеспечивающих нашей науке веское участие в решении вопросов европейской предистории. Принципы плановых исследований палеолита были мною приведены в работах обсуждающих современное состояние исследований в области предистории плейстоцена в Польше (Л. Савицкий, в 1949, 1953, 1955^I). Частично они изложены также в работе содержащей обзор исследований проведенных в г.г. 1947 - 1954 (Л. Савицкий 1957^I). Здесь я ограничусь лишь констатацией, что намеченный план последовательно реализуется Отделом Палеолита (Л. Савицкий 1952, 1954, 1955²⁻³, 1957²).

После этого суммарного, ретроспективного обзора палеолитических исследований, переходу к собственной теме этого доклада

и представлению приняты Отделом принципов исследований палеолита.

Основным вопросом в проблематике европейского палеолита, значит и польского, является вопрос геологического возраста палеолитических стоянок. Важность этого вопроса вытекает из факта, что только точное геологическое датирование, по крайней мере, основных горизонтов нижнего и верхнего палеолита, конкретизирует реконструкцию процесса развития культуры ископаемого человека и реконструкцию сопутствующих этому процессу естественных условий. Это положение определило геологическое направление полевых исследовательских работ Отдела Палеолита, который принял за основу этих работ следующие принципы:

1. Палеолитическая стоянка в совокупности с территорией, на которой находится, является объектом геологических и стратиграфических исследований.

2. В полевых исследованиях обязательным является: определение геоморфологических условий исследуемой стоянки и тщательное, всестороннее представление результатов стратиграфических исследований; составление профилей в масштабе 1:50 или 1:100. Выделенные геологические образования должны графически обозначаться не произвольно, и не схематически (Л. Савицкий 1939), а также должны быть дополнены фотографическими снимками.

3. О возрасте стоянки, если ее культурное содержание находится in situ * решает возраст геологического горизонта, с которым она связана, или комплекс ее геоморфологических и стратиграфических условий, согласованных с геоморфологией и стратиграфией плейстоценовых отложений смежных территорий.

Открытые палеолитические стоянки, культурное содержание которых точно определено, представляют для геологии плейстоцена

подобное значение как и горизонты ископаемой почвы, остатки ископаемой флоры или мезофауны.

В проблематике европейского палеолита следующим очередным вопросом является вопрос культурного подразделения палеолита, Отдел принял принцип локального подразделения, а его основой — кремневый инвентарь стоянки. Изделия из кости и рога, разного назначения, находящиеся в инвентарях стоянок верхнего палеолита, оцениваются как вторичные продукты культуры человека опирающейся на употребление камня (преимущественно кремня) при выделке орудий труда, продукция которых в периоды нижнего и верхнего палеолита представляет непрерывный процесс. Для классификации кремневых инвентарей, Отделом приняты следующие критерии: техники производства и типа полусырья, техники его вторичной обработки, типологии и морфологии орудий и состава комплекса орудий.

За принятием принципа локальной хронологии, локального деления, проговаривают исследовательские соображения. Требуют они исключения возможности повторения ошибочного взгляда признающего универсальность французской, брейльвской схемы деления палеолита, которая, между прочим, давно подверглась модификации. Подвержение сомнению универсальности этого деления, вместе с его модификацией, не обозначает отрицания его научной ценности, именно в виде локального деления — в виде схемы культурного деления французского палеолита. Схема эта представляет конкретную основу для стратиграфо-культурных сопоставлений с французским палеолитом — палеолита других стран. Ибо для того, чтобы возможно было производить такие сопоставления, и систематически представлять развитие европейского палеолита во времени и пространстве, на хронологических таблицах — необходимо, соответственно удостоверенные локальные, стратиграфо-

-культурные деления палеолита. Поэтому весьма желательно, чтобы во всех странах, проводящих палеолитические исследования - составление такого деления палеолита находящегося на их территории - считалось первостепенным заданием. Такое отношение освободило бы эту область науки о ископаемом человеке от любительских и дилетантских проявлений в исследованиях палеолитических объектов и в представлении результатов этих исследований.

Основы стратиграфии и культурной периодизации палеолита
в Польше

Я очень рад, что участвую в этом Совещании и очень благодарен его организаторам за приглашение меня. От наших четвертичников сердечные приветы и пожелания хороших результатов.

Простите, но я не успел перевести польский текст своего доклада и коллега Л. Н. Вознячук поможет мне в представлении его.

Начало нынешнего геологического направления в исследованиях палеолитических стоянок в Польше совпадает с первыми годами междувоенного периода (г.г. 1919 - 1922). Оно было результатом противопоставления господствующему, еще тогда в европейской предистории, французскому коллекторскому отношению к культурному содержанию палеолитических стоянок. Под влиянием этого коллекторского направления находилась также и предистория в Польше, вплоть до 1914 года (Л. Савицкий, 1949). Поэтому палеолитические материалы, впрочем немногочисленные, происходящие из раскопок произведенных до 1914 года, преимущественно пещерных стоянок, не обладают полной научной ценностью. Эти материалы, почти без исключения, лишены должной геологической и культурной стратиграфической документации. Они происходят от произведенных в годах 1871 - - 1886 археологом любителем Я. Завшей и геологом Г. Оссовским исследований нескольких пещерных стоянок в Ойцове (*W* Кракова) - - местности известной своим богатством пещер, а также из нескольких пещер западных окрестностей Кракова, исследованных Г. Оссовским (К. Ковальский 1951, 1953, 1954)^I.

^I Исследования пещер Г. Оссовский производил от имени Академии Наук в Кракове.

В Польше, лишенной независимости и разделенной между тремя государствами, предистория не имела условий для своего развития и представляет, очень запоздалый в своем развитии, отдел доисторической археологии. Исследования пещер предпринятые Я. Завишей и Г. Оссовским, несомненно под влиянием сенсационных палеолитических открытий во Франции - в родине европейской предистории годов 1871 - 1914.

После работ Г. Оссовского наступил почти десятилетний перерыв в исследованиях пещер. Возобновил их в 1895 году С. Я. Чарновский - естествоиспытатель, археолог любитель. Но он в своих работах, законченных в 1914 году, ограничился инвентаризацией и описанием пещер, и лишь только в некоторых из них произвел неглубокие, пробные раскопки. Последними исследованиями пещер, на этом этапе развития предистории в Польше, были исследования позднеашельской пещерной стоянки "Окенник" в Скаржицах (уезд Заверце) и исследования пяти пещер в местности Злоты Поток (уезд Ченстохова). Первые исследования были произведены в 1910 году, от имени Академии Наук в Кракове, геологом В. Кузьнярем (В. Деметрикевич и В. Кузьняр, 1914), вторые - в 1914 году, от имени Антропологического Отдела Варшавского Научного Общества, предисториком С. Круковским (1921). С этим пионерским этапом польской предистории, по существу, связаны также исследования предисторика Л. Козловского в пещере "Нетопежовой" в местности Ежмановице (окрестности Ойцова), хотя они были произведены в 1918 году (Л. Козловский, 1922 и 1925, Л. Савицкий, 1926).

В годы исследований пещерных палеолитических стоянок Я. Завишей и Г. Оссовским лессовые палеолитические стоянки

не были еще в Польше известны. Первая палеолитическая лессовая стоянка была открыта в 1894 году Н. Криштафовичем в долине Вислы, в местности Гура Пулавска - к югу от Демблина (С. Круковский, 1922, Л. Савицкий, 1930, 1934, 1954). Следующие две лессовые стоянки были открыты в 1908 году в Кракове - на "Горе Брониславы" (В. Кузьняр и В. Деметрикевич, 1910) и в Глинянах - восточнее Львова (Т. Висьнёвский, 1919).

Оригинальным достижением польской предистории этого пионерского этапа, было выделение донных стоянок конца палеолита и эпилеолита и начало их исследований. Инициаторами исследований этих стоянок были З. Глётгер, Я. Пжиборовский (1871-1882 г.г.) и В. Шукевич (1880-1900 г.г.). Следует подчеркнуть высокий научный уровень этих исследований, особенно З. Глётгера и В. Шукевича. Этой оценки не умаляет факт, что они считали первичным нахождение на дефляционной поверхности различных археологических материалов и делали отсюда ошибочные выводы. В 1890-1900 г.г. продолжателем пионерских исследований донных стоянок, а до 1914 г. инициатором этих исследований, был Э. Маевский, основатель и фундатор организованного им в Варшаве большого Археологического Музея, который в 1908 г. был им передан в общественное пользование. Научным органом этого Музея был ежегодник "Святовит" ("Światowid"), изданный в томах (1844 - 1914 г.г.). По поручению этого Музея исследования донных стоянок производили Л. Козловский и С. Круковский в 1908 - 1913 г.г.

Упомянутые здесь исследовательские работы являются важнейшими позициями этого начального этапа предистории Польши. Этому этапу, предистории следующего этапа развития обязана сообщением об изобилии палеолитических стоянок на территории Польши, разновозрастности и богатстве культурных остатков, и в связи с этим

- возникновением различных вопросов требующих выяснения. Результаты произведенных на этом этапе исследований палеолитических стоянок были сопоставлены и научно обработаны в 1922 г. Л. Козловским, в публикации, которая - говоря словами ее автора - была "первой пробой синтетического представления дилuviальной археологии Польши" (Л. Козловский, 1922, 1925). Это была очень полезная "проба". Она сигнализировала новый подход к проблеме палеолита в Польше.

Первая мировая война прекратила этот пионерский этап польской предистории. С возвращением Польши к независимости связан новый этап - поисково-исследовательский, обнимающий годы 1919 - 1939. Этот этап характеризуется отходом от коллекторского отношения к культурным остаткам палеолитических и эпилеолитических стоянок, поисками соответствующих методов исследования этих стоянок концентрацией внимания на вопросах их культурной стратиграфии и геологического возраста, на вопросах происхождения кремня, из которого сделаны орудия, техники производства кремневых орудий, их морфологии, типологии, систематики и состава индустриальных комплексов исследованных стоянок. Это были принципы моей исследовательской полевой и камеральной работы. Подобными принципами руководился тогда также С. Круковский. Принятие этих принципов было результатом оценки тогдашнего (1919 г.) состояния наших знаний о палеолите и эпилеолите Польши, согласно которым этот основной отдел доисторической археологии представлялся в виде большой неизвестности - в виде связи очень сложных геологических и палеолитических проблем, выяснение которых требовало применения в исследовательской работе действительно комплексного метода, и прежде всего - требовало от археологии, производящего исследования палеолитических стоянок, зна-

ния четвертичной геологии и овладения методом геологической стратиграфии.

Такая оценка, представляющая наш палеолит и эпипалеолит в виде большой неизвестности сопутствовала началу в 1919 г. плановых исследований палеолитических и эпипалеолитических стоянок, а также детальному изучению их кремневых инвентарей (С. Круковский, 1920 и 1922, Л. Савицкий 1922). Инициаторами и исполнителями этих исследований были: автор этого доклада и С. Круковский. Кроме них и Л. Козловского (занятого работой на кафедре археологии Львовского Университета), других специалистов по палеолиту тогда не было и почти не было притока новых сил. Выпускники факультетов доисторической археологии наших четырех университетов были подготовлены к научной работе в более молодых отделах археологии. Эти условия, а главное - скудность средств предназначенных на исследовательские полевые и камеральные работы по палеолиту, были причиной ограниченного развития палеолитических исследований в межвоенный период (Л. Савицкий, 1937). В этот период серьезные полевые исследовательские работы были произведены только лишь на 8 стоянках: одной пещерной (С. Круковский в пещере "Цемна" в Ойцове - 1919 г.) и на 7 лессовых стоянках (С. Круковский 4 стоянки - г.г. 1927, 1936 и 1939, Л. Савицкий 3 стоянки - г.г. 1922, 1924 - 1928) и на одной нелессовой стоянке (Л. Савицкий - г.г. 1925 - 1927). Кроме того, ориентировочные исследования были произведены на 9 открытых стоянках верхнего палеолита лессовых и связанных с другими породами (Л. Савицкий 8 стоянок, С. Круковский 1 стоянка).

В полевых работах этого периода доминирующее положение занимали исследования континентальных дюн как геологических образо-

ваний и как стоянок доисторического человека. Важным результатом этих исследований было установление стратиграфии культурного содержимого донных стоянок и в связи с тем, установление факта наложения на днах новой, локальной, позднепалеолитической кремневой индустрии - свидерской (от местности Свидры Вельке - юго-восточнее Варшавы), отвечающей познему мадлену Франции (Л. Савицкий, 1930, 1934³, 1935^I).

В 1919 г., когда мною были начаты систематические исследования дон, они представляли открытую проблему, почти девственную. Геологами и географами они были признаны голоценовыми образованиями, а их кремневый инвентарь, по господствующему еще тогда мнению, был отнесен к неолиту (Л. Козловский, 1921). Отсутствовали какие-либо указания какой метод следует применить для исследования дон как геологических и археологических объектов. Метод такой был создан, затем исправлялся и пополнялся в поле - в ходе полевых исследовательских работ на днах разного типа и возраста и находящихся в разных геоморфологических условиях (Л. Савицкий 1921, 1934, 1958). В последствии это привело - в связи с вопросом условий и времени образования дон - к расширению круга вопросов на проблемы стратиграфии плейстоцена нашей низменности. Это дало начало геологическому направлению в моих исследованиях палеолитических стоянок.

Результаты исследований донных стоянок заполнили пробел в нашем знании предистории позднегляциального и раннепозднегляциального периодов нашего квартала. Благодаря этим исследованиям был получен богатый и ценный материал, проливающий новый свет на вопросы культурного облика и вопросы передвижений групп охотников и рыболовов заселяющих пространства покинутые последним

скандинавским ледником. Об интенсивности исследований дюнных стоянок свидетельствует цифра 265 стоянок исследованных мною в годы 1919 - 1932. Этими исследованиями были объяты стоянки находившиеся в разных районах и в разных географических условиях (Л. Савицкий 1923^I, 1925)^I)

В истории развития польской предистории годы 1919 - 1939 это период поисково-исследовательский. Определение это хорошо отвечает тому, какой была главная цель проводимых тогда полевых и камеральных исследовательских работ. Это был период знакомления с территорией Польши, как с территорией палеолита, период знакомления с ее палеолитическим культурным содержанием и с его геологическими условиями (С. Круковский 1922, Л. Савицкий 1928, 1932^{I-2}, 1934^{I-3}). Это был период собирания фактов и материалов, необходимых для рабочего овладения сложной проблематикой палеолита Польши: его культурного состава, его хронологии и его соотношения с палеолитом смежных стран и с палеолитом Франции. Задача эта не была полностью выполнена и в настоящее время следует считать ее актуальной. Оценке этой не противоречит факт, что имеются синтетические труды по палеолиту Польши: упомянутая и оцененная выше работа Л. Козловского (1922, 1925) и работа В. Круковского (1939 - 1948). Работа С. Круковского характеризует субъективность интерпретации геологических и предисторических фактов, априорность выводов и определений кремневых инвентарей стоянок, и в связи с этим - оригинальность

I) Очень богатые собрания из лессовых, а также дюнных стоянок были уничтожены в с^етябре 1939 г., во время блокады Варшавы гитлеровскими войсками, вследствие попадания бомбы и пожара здания, в котором они находились.

стиля, языка и терминологии. Данная им синтетическая таблица хронологического и культурного раздела палеолита, как гласит ее заглавие - представляет "Хронологическое расположение палеолита Польши на г. 1938". Значит, эта таблица с 1939 г. уже не актуальна, а другой, аналогичной таблицы, С. Круковский не опубликовал.

Новый этап исследований палеолита в Польше связан с созданием в январе 1950 г., по моей инициативе, Министерством Просвещения, Отдела Четвертичной Предистории (*Zakład Prehistorii Czwartorzędu*). Согласно с геологическим направлением этого Отдела он вошел в состав Музея Земли (*Muzeum Ziemi*), который тогда был институтом производящим исследования в области геологических наук. В начале 1954 г. Отдел перешел в Польскую Академию Наук и как Отдел Палеолита был включен в состав образованного тогда Института Истории Материальной Культуры. Создание этого Отдела радикально изменило положение предистории. Дало конкретную организационную базу для плановых исследований палеолита, выравнивающих наше запоздание в этой области и обеспечивающих нашей науке веское участие в решении вопросов европейской предистории. Принципы плановых исследований палеолита были мною приведены в работах обсуждающих современное состояние исследований в области предистории плейстоцена в Польше (Л. Савицкий, 1949, 1953, 1955^I). Частично они изложены также в работе содержащей обзор исследований проведенных в г.г. 1947 - 1954 (Л. Савицкий 1957^I). Здесь я ограничусь лишь констатацией, что намеченный план последовательно реализуется Отделом Палеолита (Л. Савицкий 1952, 1954, 1955²⁻³, 1957²).

После этого суммарного, ретроспективного обзора палеолитических исследований, перехожу к собственной теме этого доклада

к представлению принятых Отделом принципов исследований палеолита.

Основным вопросом в проблематике европейского палеолита, значит и польского, является вопрос геологического возраста палеолитических стоянок. Важность этого вопроса вытекает из факта, что только точное геологическое датирование, по крайней мере, основных горизонтов нижнего и верхнего палеолита, конкретизирует реконструкцию процесса развития культуры ископаемого человека и реконструкцию сопутствующих этому процессу естественных условий. Это положение определило геологическое направление полевых исследовательских работ Отдела Палеолита, который принял за основу этих работ следующие принципы:

1. Палеолитическая стоянка в совокупности с территорией, на которой находится, является объектом геологических и стратиграфических исследований.

2. В полевых исследованиях обязательным является: определение геоморфологических условий исследуемой стоянки и тщательное, всестороннее представление результатов стратиграфических исследований; составление профилей в масштабе 1:50 или 1:100. Выделенные геологические образования должны графически обозначаться не произвольно, и не схематически (Л. Савицкий 1939), а также должны быть дополнены фотографическими снимками.

3. О возрасте стоянки, если ее культурное содержание находится in situ, решает возраст геологического горизонта, с которым она связана, или комплекс ее геоморфологических и стратиграфических условий, согласованных с геоморфологией и стратиграфией плейстоценовых отложений смежных территорий.

Открытые палеолитические стоянки, культурное содержание которых точно определено, представляют для геологии плейстоцена

подобное значение как и горизонты ископаемой почвы, остатки ископаемой флоры или малакофауны.

В проблематике европейского палеолита следующим очередным вопросом является вопрос культурного подразделения палеолита, Отдел принял принцип локального подразделения, а его основой — кремневой инвентарь стоянки. Изделия из кости и рога, разного назначения, находящиеся в инвентарях стоянок верхнего палеолита, оцениваются как вторичные продукты культуры человека опирающейся на употреблении камня (преимущественно кремня) при выделке орудий труда, продукция которых в периоды нижнего и верхнего палеолита представляет непрерывный процесс. Для классификации кремневых инвентарей, Отделом приняты следующие критерии: техники производства и типа полусырья, техники его вторичной обработки, типологии и морфологии орудий и состава комплекса орудий.

За принятием принципа локальной хронологии, локального деления, проговаривают исследовательские соображения. Требуют они исключения возможности повторения ошибочного взгляда признающего универсальность франциской, бреилёвской схемы деления палеолита, которая, между прочем, давно подверглась модификации. Подвержение сомнению универсальности этого деления, вместе с его модификацией, не обозначает отрицания его научной ценности, именно в виде локального деления — в виде схемы культурного деления французского палеолита. Схема эта представляет конкретную основу для стратиграфо-культурных сопоставлений с французским палеолитом — палеолита других стран. Ибо для того, чтобы возможно было производить такие сопоставления, и систематически представлять развитие европейского палеолита во времени и пространстве, на хронологических таблицах — необходимо, соответственно удокументированные локальные, стратиграфо-

-культурные деления палеолита. Поэтому весьма желательно, чтобы во всех странах, проводящих палеолитические исследования - составление такого деления палеолита находящегося на их территории - считалось первостепенным заданием. Такое отношение освободило бы эту область науки о ископаемом человеке от любительских и дилетантских проявлений в исследованиях палеолитических объектов и в представлении результатов этих исследований.